

Сердцем и душой

Я не родился в Палестине,
но я принадлежу своему народу — сердцем и душой.

Принадлежность не пишется на бумаге,
и её не создают границы.
Принадлежность пишется в сердце.
Принадлежность носится в душе.
Принадлежность свидетельствуется в любви, в верности, в жертве.

Я никогда не стоял на берегу Газы, наблюдая, как солнце исчезает в море.
Я никогда не ходил по холмам Иерусалима, озарённым солнечным светом.
Я никогда не собирал оливки в её древних рощах.
Я никогда не молился во дворах Аль-Аксы, под её вечными арками и бесконечным небом.

Я никогда не просыпался от гула самолётов.
Я никогда не убегал из-под обломков разрушенных домов.
Я никогда не хоронил своих детей при свете разбитых звёзд.
Я никогда не собирал останки своих близких в пластиковый пакет.

И всё же — каждая рана ранила меня.
Каждая несправедливая смерть отягощала мою грудь.
Каждый крик сироты потрясал меня.
Каждая слеза матери заставляла меня замолчать.
Каждая молитва отца укрепляла меня.
Каждая надежда ребёнка поднимала меня.

Их раны — мои раны.
Их стойкость — моя гордость.
Их надежда — моя сила.
Их дело — мой долг.

Я не стою среди них как гость.
Я не говорю о них как чужой.
Я стою как родной.
Я стою как семья.
Я стою единственным, но не одиноким.
Я стою единственным, как моё имя, и единым с моим народом, как моя судьба.

Меня связывает с ними не земля, а любовь.
Не случайная судьба, а предначертанная судьба.
Не узкое гражданство, а широкий народ.

Я борюсь не оружием, а словом.
Я сопротивляюсь не ненавистью, а истиной.
И я защищаю свой народ, как львица защищает своих детёнышей:
с любовью, которая не слабеет,
с мужеством, которое не ломается,
с верностью, которая не отдыхает, пока малыши не будут в безопасности.

Истина — мой меч.
Справедливость — мой щит.
Терпение — моя броня.
И с ними я никогда не сдамся.

Я не родился в Палестине,
но Палестина родилась во мне.
И я останусь со своим народом —
пока не будут сломлены цепи несправедливости,
пока справедливость не потечёт по земле как река,
пока призыв к молитве не зазвучит свободно с каждого минарета,
пока безопасность — безопасность истины — не вернётся в землю пророков и мучеников.

И я говорю: я не забуду.
Я не замолчу.
Я не отвёрну лицо.
Ни сегодня. Ни завтра. Никогда.

Я буду помнить мучеников.
Я буду чтить стойких.
Я понесу это дело.
Я сохраню надежду.
И я буду бороться — словом, истиной, душой —
пока не исполнится обещание Бога
и угнетённые не наследуют землю.